

Травелог как предмет исследования

Травелог, рассматриваемый как повествование (нарратив) о путешествиях, – одна из самых древних форм творчества человека. Человек – существо саморассказывающее. С момента появления феномена наррации, т. е. расщепления субъективности на объектную и рефлексивную, когда человек предметом своей деятельности делает окружающий мир и самого себя, представление о травелоге стало дифференцироваться посредством появления таких категорий как Путь, Путник, Приключение (мыслится как Преодоление Препятствий), Переход, Маршрут, Возвращение.

С появлением категории Путь неизбежно возникает проблема Начала и Конца Пути, обозначения Мест Пребывания (локаций). Путь – существенно необходимый компонент для формирования Путника, его представления о себе (Путь как Самопознание), о пережитых испытаниях (Путь как «посвящение», инициация).

Кроме того, Путник постоянно движется через границы, он их пересекает, переступает Порог миров (переход от мира знакомого, привычного к миру чуждому, необычному), скрывается «за горизонтом» (за горизонтом событий привычного мира), выступает «чужим» (Станным, Странником), выходя из запредельного мира, внушает аборигенам определенные опасения. Пограничность дискурса травелога одновременно притягивает и ужасает. Современное человечество в поисках ответа на вопрос «Одиноки ли мы во Вселенной?» – с затаенной надеждой окликает бездны космического пространства, посылая туда сигналы о себе, но в то же время – ужасается возможного ответа «оттуда». Мало ли кто и как может ответить (вспомним картину Н. Рериха «Заморские гости»).

Путник – не просто некий «непоседа», гонимый ветром как перекасти-поле, он постоянно испытует меру своего отрыва от знакомого мира («почвы»), пересекая всё время границы физической и ментальной реальностей. Потому-то он и подозрителен этой своей «чрезмерностью». И к тому есть немалые основания: возьмем, к примеру, вариант Агасфера, когда Путь одолел Путника, став нескончаемым, непрерывным скольжением, томлением духа, в котором способны обесцениться (обесмыслиться) любые констан-

ты (границы), непреложности. Неостановимое скольжение оборачивается безразличием, пустотой. Именно так произошло с Печориным из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова, который, переживая непрерывное влечение куда-то в неведомую даль, в итоге не замечает, что движется он по руинам привязанностей, душевных контактов, сопереживаний и сочувствий, так, что даже самые толерантные и терпеливые сочувствователи ему теряют всякие душевные силы. Максим Максимович в сокрушении сердечном разводит руками, не в силах далее сочувствовать Печорину.

Путником может быть и шпион-соглядатай, и проводник, и носитель враждебных сил. Бесчисленное множество встреч с такого рода «первопроходцами» в истории человечества нередко заканчивались завоеваниями, порабощениями, уничтожением привычного уклада жизни аборигенов.

Но Путник подозрителен также в экзистенциальном плане самим фактом выхождения за границы своего обычного пребывания, своим стремлением к «перемене мест», что заставляет ставить вопросы о его происхождении и целях: «Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?». С точки зрения устоявшегося векового быта Путник – это «возмутитель спокойствия». Многие люди, наслушавшись его рассказов (а позднее – начитавшись приключенческих книг), заражаются его примером. Вспомним, хотя бы, почтенного «рыцаря печального образа»⁵. Согласно Д. Мережковскому, образ Дон Кихота принадлежит к таким спутникам человечества, в которых выражаются и произрастают вечные свойства человеческого духа⁶.

От этой смысловой интерпретации понятия «Путник» русские и европейские мыслители пробросили мостик к несколько иному его варианту – к «странничеству» (А. Пушкин «Странник», Н. Лесков «Очарованный странник»,

⁵ Сервантес Сааведра Мигель де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: [в 2 т.] / Мигель де Сервантес; [перевод с исп. Н. Любимова; стихи в пер. Ю. Корнеева; вступ. ст., с. 13–30, и коммент. С. Пискуновой]. М.: Эксмо, 2005.

⁶ Мережковский Д.С. Сервантес // Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы / издание подготовила Е.А. Андрущенко. Санкт-Петербург: «Наука», 2007. С. 89. URL: https://imwerden.de/pdf/merezhkovsky_vechnye_sputniki_2007_text.pdf.

Н. Бердяев «Судьба России» и др.)⁷. Как подчеркивает современный исследователь Р.А. Бурханов, «С пушкинского «Странника», где была затронута эта тема, она присутствовала в творчестве выдающихся деятелей нашей словесности. М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, А.П. Платонов и Б.Л. Пастернак – все они были духовными странниками Земли Русской, добровольными скитальцами в дальней дороге жизни, увидевшими и запечатлевшими на своем пути все то, что вывело отечественную литературу к вершинам мировой славы»⁸. В западноевропейской традиции этот феномен весьма остро выразил Г. Марсель в своей работе «Homo viator» (1944)⁹.

Представленные примеры говорят об универсальности архетипических схематизмов Травелога, о предельном разнообразии содержания входящих в него концептов.

Развитие жанров травелога

Наиболее ярким воплощением жанра травелога является «приключенческая литература», которую энциклопедическое издание характеризует так: «Приключенческая литература – понятие, не имеющее строго очерченных границ, применяемое для обозначения мн. лит. жанров, объединяемых лишь приключенч. тематикой, фабулой (сюжетом) или мотивами. П. л. тесно связана с научной фантастикой, детективной литературой и особенно с путешествиями. Как

⁷ Фаленкова Е.В. Феномен странничества в русской культуре: на материале творчества Л.Н. Толстого: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2013; Мясникова, Л.А. Религиозное и светское паломничество: ритуал и практика: монография / Л.А. Мясникова, Е.А. Калужникова, Е.В. Андреева. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2008. 187 с.; Дорофеев Д.Б. Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах // Культурология. 2010. № 1 (52). С. 63–87; Трофимова Е.А. Образ странника в русской культуре серебряного века // Регионоведение. 2014. № 4 (89). С. 233–245 и др.

⁸ Бурханов Р.А. Феномен странничества в русской культуре // Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. С. 12.

⁹ Марсель Г. Homo viator // Вестник культурологии. 2002. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-viator>.